

В цене ли ныне партбилет?

Недавний пленум ЦК КПБ, напоминающее о большевиках, анархистах, эсерах и т.д. грядущее 7 ноября, битва республиканцев и демократов за американский электорат... Эти и другие события партийной жизни нашей страны и зарубежья стали сигналом к очередной дискуссии авторов субботней рубрики. «Мы говорим «партия» — подразумеваем...» — известную всем строку Маяковского каждый из спорщиков готов актуализировать на свой лад. По мнению одного из оппонентов, потенциал, заложенный в многопартийности, может быть использован не для революций, конфронтации и междоусобиц, а во благо взвешенных реформ в разных сферах. Мол, нишу подмочивших свою репутацию организаций должны занять конструктивные силы.

По-иному мыслит визави, предпочитающий оставаться в стороне от взносов, съездов и фракций. В ответ на монолог сторонника цивилизованной «перезагрузки» партий аполитичный скептик предлагает свой вариант ответа на основной вопрос дебатов:

Будьте проще, и люди потянутся

Андрей
ДЕМЕНТЬЕВСКИЙ

У нынешних обладателей разномастных партбилетов есть повод для грустных размышлений: партиям доверяют лишь 9 процентов опрошенных жителей Беларуси, а не доверяют — 39 процентов. Две трети респондентов ответили, что ничего о политических партиях не знают. Таковы данные мониторинга, проводившегося в этом году [Институтом социологии НАН](#).

О причинах низких рейтингов партийцев можно рассуждать долго. Но корни кризиса — во времена распада КПСС, когда верные ленинцы вдруг оборотились поборниками демократии и капитализма. Однако перевертышей, главной идеологией которых стало стяжательство, быстро раскусили, обывателя вновь стало тошнить от слова «партия»... Сейчас, особенно в Беларуси, несколько иная ситуация. Она, на мой взгляд, способствует тому, чтобы места «ширмочных», безликих структур, заняли свежие здоровые силы. Время имитаторов бурной деятельности, как и время буйных революционеров, прошло: настала эпоха политиков, способных вести страну по эволюционному пути постепенных реформ.

«Современные белорусские политические партии не выполняют свою главную функцию — представлять и защищать на высшем государственном уровне интересы своих избирателей, своего электората. На сессиях Парламента никто из партийцев не выступает от имени своей партии, не отстаивает ее точку зрения, не представляет интересы простых членов партии. Разработка законопроектов и партийная жизнь идут параллельными курсами», — в этом высказывании директора Института социологии НАН, доктора социологических наук, профессора Игоря Котлярова содержатся и диагноз, и рецепт преодоления болезни.

Если у партийных боссов есть способность здраво мыслить и реально смотреть на вещи, то они должны вспомнить, что функция перезагрузки заложена не только в компьютерную, но и в любую другую систему. Дальновидный политик должен

понимать: не используешь в нужный момент опцию restart, не перезапустишь «зависший» проект — станешь аутсайдером гонки.

Раз программа дает сбой, а ее пользователи (в случае с партиями — потенциальные сторонники) уходят к конкурентам, значит, нужно не бросать системный блок оземь, а разбираться в причинах неполадок. Иначе, образно говоря, придется положить партбилет на стол и с горечью наблюдать, как вакантное место за общенациональным «круглым столом» займут другие — те, кто не делает ставку на конфронтацию и сведение счетов, а способен на диалог с оппонентами и властями.

У проблемы адаптации партий в современных условиях есть еще один острый ракурс. От партийцев ведь стараются абстрагироваться не только далекие от политики обыватели, но и чиновники, парламентарии. Думаю, этот менталитет нужно изменить, ведь боязнь столкновения взглядов и позиций — признак слабости. Однако даже радикальные оппозиционеры признают: «вертикаль» в стране выстроена прочная. Чего же ее представителям бояться? Нужно помнить, что партии, если они полноценны и созданы искусственно, представляют собой сгустки общественного мнения. И, как показывает мировой опыт, наличие здравомыслящей, действующей в правовом поле, не впадающей в митинговость многопартийной системы делает общую конструкцию более устойчивой. Особенно если партийцы от говорильни перейдут к реальным делам. Это одинаково относится и к оппозиционерам, и к партиям, демонстрирующим лояльность власти. Авторитет «демократам», «либералам», «патриотам» и прочим добавляют не апелляции к «заступникам» из Брюсселя, а конкретные предложения по законопроектам, подсказки решения проблем, цивилизованные акции в поддержку частного бизнеса, наиболее незащищенных слоев населения. Все как в поговорке: «Будь проще, и люди потянутся к тебе!»

...Штудирую список партий. В названиях структур — громкие слова о народном согласии, справедливости. Много в перечне социал-демократов, патриотов, есть республиканцы, коммунисты. Есть и Социально-спортивная партия! Звучит в равной степени заманчиво и для атлетов, и для размышляющих над судьбами Отчизны аналитиков. Но что за всем этим стоит? Хотелось бы знать и видеть больше...

Скажем, в ряды «зеленых» партийцев, как видится, народ потянулся бы, если бы услышал о ее акциях в защиту животных, растений из Красной книги, против браконьерства, загрязнения воздуха предприятиями и машинами. Пусть бы экологи не пикетами за запрет смертной казни увлекались, не вторым Чернобылем народ кошмарили, а «зеленым патрулем» по местам сбора грибов и ягод прошлись, разъяснили апологетам продвинутой «тихой охоты», как правильно пользоваться комбайнами. И никакой это был бы не популизм, а реальное полезное дело.

А помнишь, Роман, как в 90-е шумела в Минске Партия любителей пива? Что-то давно не слышно. Говорят, самораспустилась... А я был бы рад, если бы поскорее ее место заняла партия, выступающая за трезвость, которая наконец даст бой алкогольному, а заодно табачному лобби, производителям «чернил». Аналогичные структуры могли бы помогать государству бороться с чумой наркомании, проституции, гомосексуализма, педофилии. И это была бы самая актуальная политика, которой станут доверять.

Лесник нам в помощь

Роман РУДЬ

Скажи, а ты самостоятельно взбиваешь подушку на ночь? Лично причесываешься? Судя по твоим взглядам, и в этих несложных делах человеку должны помогать некие партийные образования. Скажем, Всеобщая партия здорового сна или Либеральный союз модной стрижки. Звучит, конечно, глуповато, зато практически с каждого можно стричь партийные взносы. По-моему, в этом и заключалась главная цель массы партиек, дружно выросших, как грибы под денежным дождем, после развала СССР. А из чьих карманов пролился этот дождь? Ответят американцы, которые невесело шутят о своих республиканцах и демократах: мол, общее у них одно — наши деньги. Остап Бендер, как ты помнишь, знал 400 сравнительно честных способов отъема денег у населения. Создание какой-либо партии — 401-й. Но мне и без этого есть

куда потратить зарплату.

Помню, как примерно в 1990 году пожилой сосед доказывал, что без руководящей роли КПСС у нас тут все рухнет и зарастет бурьяном. Однако за двадцать с лишним лет независимости мы доказали сами себе, что страна может легко обходиться без каких-либо крупных партий. Более того, без них нам живется спокойнее. Ведь чему служит, если отбросить пустые слова о плюрализме, многопартийная система? Расслоению общества. Его искусственному разделению на приверженцев различных политических платформ. Между которыми обязательно возникает бессмысленное противоборство, которое называют «бурной политической жизнью». Собираются партконференции, идут выборы в президиумы, устраиваются митинги и шествия, начинаются хаос и брожение... Но к чему городить этот небезопасный огород, если различий между представителями разных партий не больше, чем между свифтовскими Тупоконечниками и Остроконечниками? Ни один из партийных лидеров, заметь, никогда не заявлял, будто цель его движения — максимально ухудшить жизнь людей. Все клянутся в обратном. А раз так, то народ решил, что и без многочисленных радетелей за его счастье можно просто взять и зажечь лучше. Потому и не случилось массовой давки за партбилетами в те крайне немногочисленные структуры, которые еще силятся называть себя партиями. Конечно, сыграло роль еще и тотальное нежелание людей помогать отдельным карьеристам, которые всеми силами карабкаются на верхушку общественной пирамиды.

Ты же знаешь, Андрей, что цель любой политической партии — борьба за власть. В моем представлении выглядит это так: небольшая группа людей выдавила из своих рядов самого крикливого, чтобы он засел, например, в Парламенте и защищал интересы исключительно своих единомышленников. Например, лоббировал законы, выгодные только этой группке. По-моему, гораздо справедливее устроена та система, в которой депутаты избирают люди, не связанные с ним никакими партийными узами, а судящие о его заслугах исключительно по делам. Когда голосуют за хирурга, прошедшего сотни операций, я поднимаю руку вместе со всеми. Когда выдвигают новоявленного партийного функционера, известного лишь горлопанством на митингах, я демонстративно прячу руку в карман.

Какие пустующие ниши, по-твоему, должны занять партии? У нас нигде ничего не пустует. Есть кому решать людские проблемы: с ролью бывших райкомов вполне справляются районные администрации. А прочие, более узкие места, прикрывают

Роман Рудь, Андрей Дементьевский. В цене ли ныне партбилет?

коммунальные службы, министерства и ведомства, контролирующие органы. Что на этом поле сделает партия? Будет следить, чтобы дворник чище подметал твой дворик? Ему и так хватает начальников... Или взять упомянутых тобой партийцев–экологов: задачи, которые ты им уготовил, легко решит любой лесник. Или, на крайний случай, целое Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, если лесник не справится. А если и оно не в силах, то природоохранный прокурор поможет. В общем, не надо нагромождения новых структур там, где люди превосходно справляются и без указующей длани парткома.

С другими партийными амплуа вроде клубов по интересам тоже незадача: на этой ниве прочно обосновались общественные объединения. Их у нас на любой вкус — от политических до туристических. К чему антиалкогольная партия, если можно записаться в клуб любителей здорового образа жизни? Там тоже пропагандируют трезвость. А кто пойдет в женскую партию, когда есть Белорусский союз женщин? Наконец, существуют неформальные клубы автомобилистов, рыбаков, собаководов... Все они успешно решают проблемы своих членов. И делают это, заметь, добровольно, а не из–под палки жесткой партийной дисциплины.

Говоря же, что партия есть «сгусток общественного мнения», ты забываешь об интернете. Мне кажется, именно он сейчас выступил заменой былой многопартийной говорильне. Есть там и беснующиеся революционеры со своими броневидами–сайтами, и мирные «партии» любителей аквариумных рыбок. Подключайся да впитывай сгустки их коллективного мнения. А вот в реальной жизни, надеюсь, мы обойдемся без распальцовок от Маяковского. То есть без «руки миллионопалой», тем более «сжатой в один громящий кулак».

Погромили уж, теперь бы посозидать...

Авторы публикации: Роман РУДЬ, Андрей ДЕМЕНТЬЕВСКИЙ